

Norwegian Ministry
of Foreign Affairs

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Автором данной публикации является Фаррух Хакимов, начальник отдела Центра «Стратегия развития» (Узбекистан). В полиси проанализированы текущие процессы цифровой трансформации в регионе с акцентом на национальные стратегии цифровизации стран ЦА. Кроме того, на основе выводов о проблемах, препятствующих цифровому развитию в Центральной Азии, были представлены рекомендации по необходимой политике цифровизации и региональному сотрудничеству в цифровой сфере.

Публикация предназначена для молодых экспертов и консультантов, исследователей, лиц, принимающих управленческие решения, а также широкого круга читателей, интересующихся процессами в странах центральноазиатского региона.

Мнения, озвученные в настоящем документе, не отражают позицию аналитической платформы CABAR.asia.

IWPR – международная некоммерческая организация, оказывающая поддержку независимым СМИ и гражданскому обществу в странах с переходным периодом. Она работает в 28 государствах; в Центральной Азии IWPR начала деятельность в 1999 году.

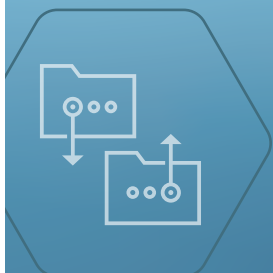
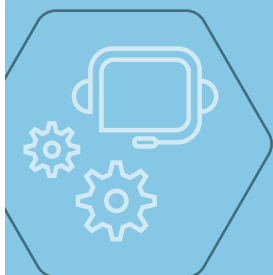
© Все права сохраняются за IWPR. Материал может быть скопирован, скачан и распечатан для личного изучения, исследования и для обучения в некоммерческих целях с обязательной ссылкой на IWPR, являющегося правообладателем

Данная публикация стала возможной при финансовой поддержке Правительства Норвегии. Мнения, отраженные в публикации, не отражают официальную позицию Правительства Норвегии.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗЮМЕ	4
ВВЕДЕНИЕ	6
ЦИФРОВАЯ ГОТОВНОСТЬ СТРАН ЦА: ИНИЦИАТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ	8
ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЦА	11
НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРАН ЦА	16
ЦИФРОВОЙ ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ПАНДЕМИЮ В СТРАНАХ ЦА	22
ЗАКЛЮЧЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ	26
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	28

СОКРАЩЕНИЯ

ЦА	Центральная Азия
DGSS	Цифровое правительство/Системы и Услуги (Digital Government Systems and Services)
EGDI	Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index)
Гбит/с	Гигабит в секунду
ВВП	Валовой внутренний продукт
GTMI	Индекс зрелости государственных технологий (GovTech Maturity Index)
HCI	Индекс человеческого потенциала (Human Capacity Index)
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
ИТ	Информационные технологии
МСЭ	Международный союз электросвязи
OSI	Индекс онлайн-услуг (Online Services Index)
ЦУР	Цели в области устойчивого развития
ТИ	Индекс телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunications Infrastructure Index)
ООН	Организация Объединенных Наций

РЕЗЮМЕ

Для стран Центральной Азии цифровизация имеет потенциал модернизировать и интегрировать национальные экономики в глобальную, обеспечить цифровой скачок, построить информационное общество в период постпандемии.

В этих условиях страны ЦА намереваются улучшить свой цифровой потенциал и провести политические реформы, чтобы справиться с нынешними и будущими вызовами.

Все страны ЦА реализуют амбициозные национальные стратегии и программы, направленные на преобразование в информационное общество путем создания цифровой экономики и цифрового правительства, а также достижения устойчивого экономического роста.

Хотя подходы стран ЦА к национальному развитию ИКТ и цифровизации различаются, тем не менее, они сталкиваются с общими проблемами и препятствиями, такими как:

- цифровой разрыв на национальном и региональном уровнях;
- законодательная база, особенно в отношении конфиденциальности и защиты персональных данных;
- препятствия, связанные с ресурсами, такие как финансовые, технические и инфраструктурные;
- нехватка интернета, его стоимость и скорость;
- недостаток квалифицированных специалистов с навыками в области ИТ;
- низкое общественное доверие к онлайн услугам;
- сравнительно низкий уровень цифровой грамотности.

РЕКОМЕНДАЦИИ

- Сокращение цифрового разрыва на национальном и региональном уровнях должно быть приоритетом для государств ЦА.
- Необходимо двустороннее и многостороннее сотрудничество между странами ЦА и международными партнерами для сокращения цифрового разрыва на региональном уровне.
- Внедрение соответствующих приоритетов и целей для повышения цифровизации может укрепить не только законодательную базу, но и международное сотрудничество для улучшения обмена информацией и опытом.

- Конфиденциальность и защита данных должны быть отражены и гарантированы в национальных законодательных базах стран ЦА. В этом отношении лучшим зарубежным опытом может послужить политика Европейского Союза по защите персональных данных и конфиденциальности.
- Повышение доступности ИКТ, улучшение качества и стоимости интернета будут способствовать не только сокращению цифрового разрыва среди стран и совершенствованию платформ цифрового обучения, но и повышению цифровой грамотности и компетенций среди населения Центральной Азии.
- Странам ЦА следует и далее поддерживать цифровую трансформацию частного сектора, помогая компаниям переходить на электронную коммерцию и предоставляя другую необходимую помощь.
- Необходимо привлекать больше международных партнеров и доноров в ИКТ сектор региона. Инвестиции в цифровую экосистему, ИКТ-инфраструктуру и квалифицированные ИТ-услуги помогут странам ЦА модернизировать национальные экономики и ускорить инклюзивный рост во всех сферах.

ВВЕДЕНИЕ

Глобальная пандемия продемонстрировала силу цифровых технологий и подчеркнула важность цифровой трансформации, особенно для стран ЦА. В настоящее время правительства, общества и предприятия во всем мире функционируют в основном благодаря цифровым технологиям. Действительно, «цифровизация не только обеспечивает непрерывность и связь, но и закладывает основу для более устойчивой и инклюзивной экономической трансформации».¹ Следовательно, большинство стран, как развитых, так и развивающихся, совершенствуют свою политику цифровизации и цифровой трансформации, чтобы преодолеть вызовы и оправиться от негативных последствий глобальной пандемии.

В связи с этим настало время задуматься о преимуществах и проблемах, которые глобальная пандемия принесла в отношении цифровизации в Центральном азиатском регионе, изучить возможности Узбекистана и других стран ЦА на их цифровом пути и сравнить их национальные стратегии цифровизации.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Методология исследования данной работы состоит из смешанных подходов, таких как качественный и количественный.

В качественном отношении использовались вторичные источники (книги, журнальные статьи, опубликованные исследовательские работы), а также первичные источники, такие как национальное законодательство (национальные стратегии и программы), официальные заявления, выступления, международные и правительственные публикации.

Количественно, чтобы оценить текущую цифровую готовность стран ЦА, региональные национальные стратегии цифровизации были сравнительно изучены на основе большого набора статистических данных из исследования ООН по электронному правительству 2022 года, включая Индекс развития электронного правительства, Индекс телекоммуникационной инфраструктуры, Индекс электронной вовлеченности. Кроме того, некоторые отчеты и диаграммы Международного союза электросвязи и открытой информационной платформы «DataReportal» были применены для оценки потенциала цифровой трансформации в отдельных странах региона.

¹ Tang, J. & Begazo, T. "Digital stimulus packages: Lessons learned and what's next." The World Bank Group. December 17, 2020. <https://blogs.worldbank.org/digital-development/digital-stimulus-packages-lessons-learned-and-whats-next>

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ

С начала 2000-х годов страны ЦА уделяли приоритетное внимание цифровизации и развитию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для модернизации национальных экономик и общества. Например, в Узбекистане реализуется «Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период 2013–2020 годы», Стратегия действий на 2017 – 2021 гг., Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» и другие национальные программы по реализации цифровой трансформации в народном хозяйстве, промышленности и обществе в целом. Точно так же и другие страны ЦА имеют свои национальные программы цифровизации, называемые «Цифровой стратегией» (Казахстан и Кыргызстан) и «Концепцией цифровой экономики» (Таджикистан и Туркменистан), которые установили амбициозные цели на ближайшие десятилетия. Например, Кыргызстан ставит перед собой цель улучшить позицию страны в международном рейтинге IT, а именно занять 70-е место в Индексе сетевой готовности, 72-е место в Индексе развития электронного правительства (EGDI) и 96-е место в Индексе информационного общества к концу 2023 года. В то же время Казахстан стремится повысить цифровую грамотность своего населения до 83% и Узбекистан планирует достичь «очень высокого уровня» EGDI (0,86 балла из 1,0) и 100-процентного охвата широкополосным интернетом к 2030 году.

Однако, по мнению экспертов, все страны ЦА имеют очень схожие проблемы и препятствия при реализации национальных стратегий цифровизации. Следовательно, необходимо обеспечить эффективность проводимых различных программ и реформ в ЦА и совершенствовать процессы цифровизации, применяя наиболее актуальные мировые практики.

В связи с этим основной целью настоящего исследования является проведение сравнительного анализа текущего состояния процессов цифровизации в странах ЦА и их национальных стратегий цифровизации в условиях воздействия глобальной пандемии, выявившей определенные уязвимости и вызовы в данной сфере. Исследовательская работа также направлена на разработку рекомендаций для государств ЦА по улучшению реализации национальных стратегий по цифровизации и ИКТ в постпандемическом мире.

ЦИФРОВАЯ ГОТОВНОСТЬ СТРАН ЦА: ИНИЦИАТИВЫ ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ СТРАТЕГИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Электронное правительство считается основным инструментом цифровой трансформации, и Обзор ООН по уровню развития электронного правительства² является эффективным показателем оценки текущей готовности страны к цифровизации и цифровой трансформации.³ Исследование ООН по электронному правительству также признано ключевым инструментом рейтингования, картирования и измерения процессов цифровизации в любой стране мира.⁴

ГЛОБАЛЬНАЯ ПАНДЕМИЯ НЕ ТОЛЬКО АКТИВИЗИРОВАЛА РОЛЬ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЕГО ТРАДИЦИОННОМ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ И ОБЕСПЕЧЕНИИ НЕПРЕРЫВНОСТИ БИЗНЕСА, ОНА ТАКЖЕ ПРИВЕЛА К ПОЯВЛЕНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ СПОСОБОВ УПРАВЛЕНИЯ КРИЗИСОМ, ТАКИХ КАК ОТСЛЕЖИВАНИЕ КОНТАКТОВ, ЭЛЕКТРОННОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ И УДАЛЕННАЯ РАБОТА.⁵

Кроме того, «внедрение цифровых решений стало ключевым фактором, лежащим в основе восстановления экономики после пандемии, и ожидается, что в ближайшие годы тенденция к увеличению использования цифровых ресурсов в производстве и сфере услуг сохранится».⁶

² Обзор ООН по уровню развития электронного правительства, публикуемый Департаментом ООН по экономическим и социальным вопросам, готовится в течение двухлетнего периода в соответствии с установленной методологией. В нем рассматривается, как цифровое правительство может способствовать интегрированным стратегиям и услугам в 193 государствах-членах ООН. Обзор поддерживает усилия стран по предоставлению эффективных, подотчетных и инклюзивных цифровых услуг и преодолению цифрового разрыва для всех и каждого.

³ ElMassah, S., & Mohieldin, M. (2020) Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals (SDGs). Ecological Economics, 169. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106490>.

⁴ 2020 United Nations E-Government Survey. UN Department of Economic and Social Affairs. July 10, 2020. <https://www.un.org/en/desa/2020-united-nations-e-government-survey>

⁵ 2020 United Nations E-Government Survey. UN Department of Economic and Social Affairs. July 10, 2020. <https://www.un.org/en/desa/2020-united-nations-e-government-survey>

⁶ Beirne, J. "Harnessing digitalization on the path to sustainable economic development in Asia." January 27, 2022. <https://www.asiapathways-adbi.org/2022/01/harnessing-digitalization-on-the-path-to-sustainable-economic-development-in-asia/>

**В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ МНОГИЕ СТРАНЫ МИРА
ПРЕДПРИНЯЛИ ЗНАЧИТЕЛЬНЫЕ УСИЛИЯ ДЛЯ
ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ И ЕГО ПРОЗРАЧНОСТИ ПУТЕМ
ИНИЦИИРОВАНИЯ ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЙ ПОЛИТИКИ
ЭЛЕКТРОННОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. СТРАНЫ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЭТОМУ НЕ ИСКЛЮЧЕНИЕ.**

К примеру, Узбекистан рассматривает информационно-коммуникационные технологии, в частности, электронное правительство, как способ повышения качества жизни своих граждан и часть национальной стратегии экономического развития.

В 2013 году был запущен «Единый портал интерактивных государственных услуг» – центральная служба электронного правительства страны. А за последние несколько лет Узбекистан добился существенного прогресса во внедрении электронного правительства и ИКТ в государственном секторе, хотя еще предстоит решить ряд задач.

Шавкат Мирзиёев с первых дней своего президентства среди других либеральных реформ отдавал приоритет административным реформам с большей степенью прозрачности и открытости. Два основных документа, такие как «Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017–2021 годы» и «Концепция административной реформы в Республике Узбекистан», были приняты в качестве национальных планов действий, направленных на реформацию государственного управления как на центральном, так и на местном уровне.

Согласно Стратегии действий на 2017–2021 годы совершенствование системы государственного и общественного строительства, механизмов общественного контроля, повышение качества и эффективности государственных услуг, совершенствование системы электронного правительства, повышение компетентности и качества государственных услуг и цифровых навыков населения были определены в качестве приоритетных задач.

Кроме того, новый президент подчеркнул цифровую экономику и совершенствование электронного правительства, также, большие ресурсы были вложены в широкополосную инфраструктуру, которая заложила прочную основу для ИТ-экосистемы и цифрового образования.⁷

⁷ Avliyokulov, B. "Speeding up digital transformation to tackle COVID-19 in Uzbekistan." UNDP Europe and Central Asia. August 19, 2020. <https://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/blog/2020/speeding-digital-transformation-uzbekistan.html>

В результате, общая протяженность волоконно-оптических линий связи в стране заметно увеличивается с 2016 года. Например, за 2017–2022 годы она увеличилась почти в 6 раз и на январь 2022 года достигла 118 тысяч километров.⁸

По состоянию на январь 2022 года в Узбекистане в результате реформы государственного управления и цифровизации сферы 56% государственных услуг предоставляются через портал интерактивных государственных услуг (портал электронного правительства). Количество госуслуг на платформе электронного правительства страны (my.gov.uz) достигло 307, а количество активных пользователей такими электронными госуслугами достигло 1,3 млн граждан.⁹ При этом общее количество пользователей Интернета в Узбекистане достигло 27,2 миллиона человек.¹⁰

Дальнейшие реформы в сфере государственного управления и широкие планы цифровизации также отражены в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы. Документ, принятый 28 января 2022 года, охватывает семь приоритетных направлений реформ и включает сто целевых задач, которые будут достигнуты к 2026 году.

Совершенствование электронного правительства Узбекистана и доведение доли электронных госуслуг до 100% намечены в новой Стратегии развития страны. Кроме того, приоритизированы цифровизация государственного управления и оптимизация административных процедур на центральном и местном уровнях.¹¹

⁸ The Ministry for Development of Information Technologies and Communications of the Republic of Uzbekistan. "The total length of fiber-optic communication lines." <https://mitc.uz/en/stat/6>

⁹ Single portal of interactive government services. "My.gov.uz in numbers." February 03, 2022. <https://my.gov.uz/ru/news/728>

¹⁰ The Ministry for Development of Information Technologies and Communications of the Republic of Uzbekistan. "Total number of Internet users (thousands)." <https://mitc.uz/en/stat/2>

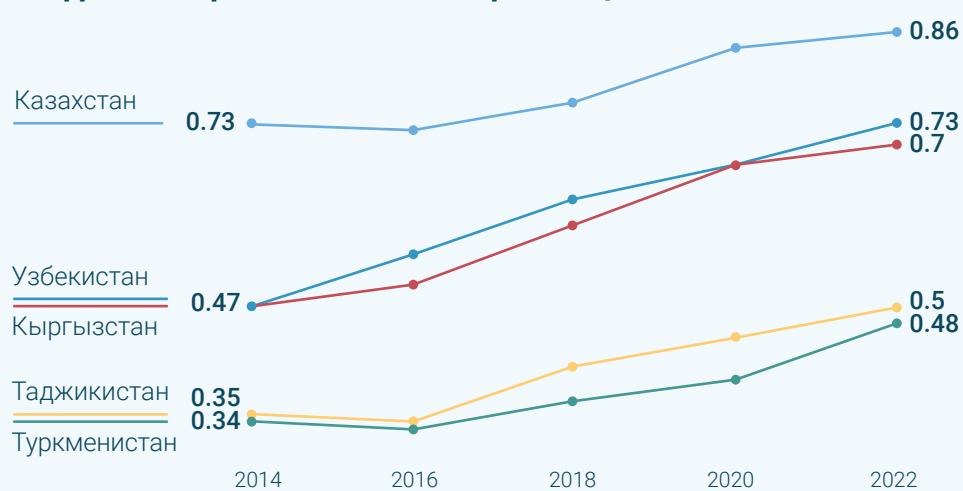
¹¹ Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-60 "On approval of the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022-2026" dated January 28, 2022 <https://lex.uz/docs/5841077>

ДИНАМИКА ТРАНСФОРМАЦИИ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ ЦА

Что касается динамики трансформации цифрового правительства в регионе, следует отметить, что в целом Узбекистан и другие страны ЦА взяли на себя серьезные обязательства встать на путь демократического гражданского общества. Реформы электронного правительства в регионе предприняли значительные шаги по направлению к прозрачному управлению, демократии участия и инклюзивному обществу, в первую очередь переместив эти элементы в повестку дня административных реформ.¹²

В рейтинге ООН по уровню развития электронного правительства от 2022 года **Казахстан** занял 28-е место с «очень высоким» EGD¹³ – 0,8628, **Узбекистан** – 69-е место (второе среди стран ЦА) с «высоким» EGD – 0,7265, **Кыргызстан** – 81-е место также с «высоким» EGD – 0,6977, а двумя отстающими странами стали **Таджикистан** (129-е место, EGD 0,5039) и **Туркменистан** (137-е место со «средним» EGD 0,4808).¹⁴

Диаграмма 1. Динамика трансформации цифрового правительства в странах ЦА

Источник: Составлено автором на основе данных Обзора ООН по уровню развития электронного правительства за 2014-2022 гг.

¹² Kuldosheva, G. (2021). Challenges and Opportunities of Digital Transformation in the Public Sector in Transition Economies: Examination of the Case of Uzbekistan. ADBI Working Paper 1248. Tokyo: Asian Development Bank Institute. <https://www.adb.org/publications/challenges-opportunities-digital-transformation-uzbekistan>

¹³ Оценка значений, отраженная в Индексе развития электронного правительства (EGDI), состоит из трех компонентов: Индекса онлайн-услуг (Online Services Index), Индекса телекоммуникационной инфраструктуры (Telecommunications Infrastructure Index) и Индекса человеческого потенциала (Human Capacity Index). Страны в группе с «низким» EGD имеют значения EGD от 0,0 до 0,25, страны в группе со «средним» EGD имеют значения в диапазоне 0,25–0,50, страны в группе с «высоким» EGD имеют значения от 0,50 до 0,75, а страны в группе с «очень высоким» EGD имеют значения от 0,75 до 1,00.

¹⁴ 2022 United Nations E-Government Survey. UN Department of Economic and Social Affairs. September 29, 2022. <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf>

В результате анализа выявлено четкое разделение по уровням развития цифровизации в странах ЦА на три кластера:

- 1. «Очень высокий» (EGDI > 0.75) – **Казахстан**.
- 2. «Высокий» (EGDI от 0.5 до 0.75) – **Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан**.
- 3. «Средний» (EGDI от 0.25 до 0.5) – **Туркменистан**.

Таблица 1. Страны Центральной Азии в Индексе развития электронного правительства ООН 2020–2022гг.

Страна	Уровень EGD	Рейтинг EGD 2020	Рейтинг EGD 2022	Изменение
Казахстан	Очень высокий	29 (0.8375)	28 (0.8628)	↑ 1
Кыргызстан	Высокий	83 (0.6749)	81 (0.6977)	↑ 2
Узбекистан	Высокий	87 (0.6665)	69 (0,7265)	↑ 18
Таджикистан	Высокий	133 (0.4649)	129 (0.5039)	↑ 4
Туркменистан	Средний	158 (0.4034)	137 (0.4808)	↑ 21
Среднее по миру		0.5988	0.6102	
Среднее по региону		0.6373	0.6493	
Среднее по субрегиону		0.6094	0.6543	

Источник: Составлено автором на основе данных Обзора ООН по уровню развития электронного правительства за 2020–2022гг.

Согласно Индексу зрелости государственных технологий (GovTech¹⁵ Maturity Index – GTMI) Всемирного банка по уровню цифровизации государственного управления в государствах ЦА, три из пяти стран — Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан уделяют значительное внимание государственным технологиям (категория «В»). Однако Туркменистан – единственная страна в регионе с минимальным уровнем модернизации государственного сектора (категория «D»).

Таблица 2.

Уровень цифровизации государства в Центральной Азии

Страна	Индекс зрелости GovTech 2020	Информационная система управления персоналом
Казахстан	B*	Да, централизовано
Кыргызстан	B	Да, централизовано
Узбекистан	B	Да, централизовано
Таджикистан	C	Нет
Туркменистан	D	Нет

*Характеристика групп

A	Страны-лидеры GovTech, которые используют передовые/инновационные цифровые решения и демонстрируют передовой опыт во всех четырех приоритетных областях GovTech
B	Страны со значительным вниманием к GovTech
C	Страны с некоторым вниманием к GovTech
D	Страны с минимальным вниманием к GovTech

Источник: набор данных Группы Всемирного банка «Цифровое правительство/Системы и услуги GovTech» (DGSS).

¹⁵ GovTech — это комплексный подход правительства к модернизации государственного сектора. GovTech подчеркивает три аспекта модернизации государственного сектора: общедоступные государственные услуги, ориентированные на граждан, общегосударственный подход к цифровому преобразованию правительства и простые, эффективные и прозрачные государственные системы. <https://www.worldbank.org/en/programs/govtech>

Одним из показателей цифровизации правительства является количество систем центрального администрирования, которые были оцифрованы. В странах ЦА, за исключением Таджикистана и Туркменистана, действуют как минимум четыре системы.¹⁶

Некоторые ученые, такие как Э. Джонсон, Б. Колко, С. Мерц, М. Кнойер и С. Харниш, предоставили критическую оценку инициатив стран ЦА по электронному правительству. Они обратили внимание на расширение возможностей интернета (включая электронное правительство) в ЦА, но между тем скептически отнеслись к тому, что это способствует улучшению прозрачности и демократизации. Напротив, эти исследователи выдвинули гипотезу о том, что в Центральной Азии «страны создали электронное правительство в ответ на давление глобализации и для демонстрации современности и легитимности международному сообществу».¹⁷

По мнению С. Мерца, показатели электронного правительства и/или электронного участия в обзорах ООН не отражают реальных намерений и стратегических мотивов правительств ЦА в основном из-за методологических и концептуальных проблем.

Однако, наряду с требованиями текущей тенденции на глобальном уровне и экономической выгодой, необходимость внедрения электронного правительства в странах ЦА была обусловлена также высоким уровнем коррупции, где внедрение «систем электронного правительства может снизить уровень коррупции и повысить открытость правительств для лучшего предоставления услуг гражданам».¹⁸ Бримкулов и Барыктабасов также указали на несколько вопросов, которые «влияют на результат инициатив по внедрению электронного правительства, таких как уровень развития ИКТ-инфраструктуры, образованность граждан в общем и способность использовать ИКТ в частности, уровень экономического развития, уровень развития правовой базы, политическое лидерство и т. д.».¹⁹

¹⁶ World Bank. (2021). Europe and Central Asia Economic Update, Spring 2021: Data, Digitalization, and Governance. The World Bank.

¹⁷ Maerz, S. F. (2016). The electronic face of authoritarianism: E-government as a tool for gaining legitimacy in competitive and non-competitive regimes. *Government Information Quarterly*, 33(4), 727-735.

¹⁸ Brimkulov, U., & Baryktasov, K. (2018). E-government development in the Central Asian states: best practices, challenges and lessons learned. In *International E-Government Development* (pp. 121-154). Palgrave Macmillan, Cham.

¹⁹ Brimkulov, U., & Baryktasov, K. (2018). E-government development in the Central Asian states: best practices, challenges and lessons learned. In *International E-Government Development* (pp. 121-154). Palgrave Macmillan, Cham.

По мнению экспертов, все страны ЦА имеют очень похожие препятствия и проблемы на этапах реализации программ электронного правительства. Первая категория барьеров электронного правительства определена как «цифровой разрыв, отсутствие квалификации и специфических знаний у государственных служащих, а также отсутствие у граждан ИТ-навыков».

ПО МНЕНИЮ ЭКСПЕРТОВ, ОСНОВНЫМИ ПРИЧИНАМИ ВЫШЕПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ФАКТОРОВ ЯВЛЯЮТСЯ «НИЗКИЙ УРОВЕНЬ ДОХОДОВ, НЕДОСТАТОЧНОЕ РАЗВИТИЕ ИКТ-ИНФРАСТРУКТУРЫ, ВЫСОКАЯ СТОИМОСТЬ ДОСТУПА В ИНТЕРНЕТ И НЕДОСТАТОЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ИТ-НАВЫКОВ».

Кроме того, коррупция, недостаточное развитие ИКТ-инфраструктуры, неэффективная координация между государственными органами по электронному управлению, низкая подотчетность и прозрачность, отсутствие оценки и мониторинга текущих проектов и достаточного финансирования проектов электронного правительства, низкий уровень информационной безопасности и конфиденциальности были названы основными факторами, препятствующими проектам электронного правительства в Центральноазиатском регионе.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ СТРАН ЦА

Страны ЦА уделяли приоритетное внимание цифровизации и развитию ИКТ для модернизации национальных экономик и общества еще в начале 2000-х годов. На данный момент все центральноазиатские страны также имеют национальные программы цифровизации (Таблица 5), которые называются «Цифровая стратегия» в трех из пяти стран: «Цифровой Казахстан 2018–2022гг.», «Цифровой Кыргызстан 2019–2023гг.» и «Цифровой Узбекистан – 2030».

В то же время, Таджикистан и Туркменистан отдали приоритет своим программам цифровой трансформации в рамках более широких программ национального развития и/или цифровой экономики. Пример этому – «Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан», вытекающая из «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года» и цифровизация Туркменистана на основе «Концепции развития цифровой экономики Туркменистана на 2019–2025 годы». Эти амбициозные национальные программы и стратегии в основном направлены на развитие цифровой экономики и улучшение ИКТ-инфраструктуры стран ЦА.

Таблица 3. Уровень проникновения интернета в государствах ЦА 2021-2022

Страна	Официальная статистика стран ЦА	DataReportal 2022	Обзор ООН 2022
Казахстан	84,2	85.9	85.94
Узбекистан	78	70.4	71.1
Кыргызстан	70	51.1	51
Таджикистан	40	40.1	21.96
Туркменистан	35	38.1	21.25

Источник: составлено автором на основе данных Обзора ООН по уровню развития электронного правительства 2022, «DataReportal» и официальных данных правительств (Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Электронное правительство Республики Казахстан, Государственный комитет по информационным и коммуникационным технологиям Кыргызской Республики)

За последнее десятилетие Узбекистан реализовал различные программы и вложил значительные ресурсы в модернизацию национальной инфраструктуры ИКТ. «Текущие цели развития также включают улучшение инвестиционного климата за счет сокращения государственного регулирования и обеспечения прав собственности».²⁰

В Узбекистане «Комплексная программа развития Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан на период на 2013–2020 годы», «Национальная Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы», «Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026», Стратегия «Цифровой Узбекистан – 2030» и другие национальные программы нацелены на осуществление цифровой трансформации в национальной экономике, индустрии и общества в целом. «Правительство Узбекистана уже признало силу цифровизации в преобразовании общества, но пандемия COVID-19 сделала эту трансформацию необходимой».²¹

Следует отметить, что Узбекистан взял курс на масштабное развитие IT-сектора и процессов цифровизации. С момента создания IT-парков объем экспорта отрасли вырос в 50 раз и достиг 40 млн долларов США. Планируется увеличить долю цифровой экономики в валовом внутреннем продукте и предоставить льготы в сфере электронных услуг. При этом к концу 2022 году доля услуг, оказываемых через Единый интерактивный портал государственных услуг (электронное правительство), увеличится до 60%, также к 2026 году будет полностью запущена система «Безопасный город».²²

²⁰ Ergasheva, A. "How Uzbekistan is transforming into a digital society in the time of COVID19." ORF. Jun 27, 2020. <https://www.orfonline.org/expert-speak/how-uzbekistan-is-transforming-into-a-digital-society-in-the-time-of-covid19-68640/>

²¹ Avliyokulov, B. "Speeding up digital transformation to tackle COVID-19 in Uzbekistan." UNDP Europe and Central Asia. August 19, 2020. <https://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/blog/2020/speeding-digital-transformation-uzbekistan.html>

²² Presentation of plans for the development of information technology takes place. December 24, 2021. <https://uzdaily.uz/en/post/70427>

Таблица 4. Доступ к ИКТ для населения в странах ЦА

Страна	Домохозяйства с доступом к интернету (2020)	Домохозяйства с компьютером в доме (2020)
Казахстан	92%	84%
Узбекистан	94%	41%
Кыргызстан	70% (2018)	12% (2019)
Туркменистан	49% (2019)	44% (2019)
Таджикистан	27% (2017)	21% (2017)

Источник: составлено автором на основе данных Digital Development Dashboard, Международный союз электросвязи (МСЭ), 2020г.

Среди ожидаемых результатов Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030» – качественный и недорогой интернет и мобильная связь, сокращение цифрового разрыва между городами и селами, доминирование электронной записи и усиление борьбы с коррупцией.²³ Принятие Стратегии, заложило прежде всего, правовую основу для перехода к цифровой экономике в Узбекистане. Документ также включает такие приоритетные направления, как развитие цифровой инфраструктуры, электронного правительства, национального рынка цифровых технологий, цифрового образования и повышения квалификации в IT сфере.

Стратегия предусматривает утверждение двух программ – цифровизация регионов и отраслей, а также «дорожной карты» по её реализации в 2020–2022 годах, которые в целом обеспечат полный охват и эффективную реализацию Стратегии «Цифровой Узбекистан – 2030».

Реализация Стратегии позволит обеспечить предоставление качественных цифровых услуг населению, снизить уровень коррупции, повысить уровень вовлеченности граждан в процессы принятия государственных решений, модернизировать систему высшего и среднего образования в целях обеспечения конкурентоспособности граждан не только внутри страны, но и на международным рынке труда.

²³ Abidkhadjaev, U. "The Digital and Green Agendas of New Uzbekistan." December 7, 2021. <https://valdaiclub.com/a/highlights/digital-and-green-agendas-of-new-uzbekistan/>

Стратегия также способствует реализации других национальных стратегических документов и программ и, в первую очередь, будет иметь значение для достижения национальных целей и задач в области устойчивого развития на период до 2030 года, а также Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026.

Таблица 5. Основные документы, регулирующие развитие цифровой экономики и программ цифровизации в странах ЦА

Страна	Национальные программы	Цели и направления цифровизации	Ожидаемые результаты
Казахстан	Цифровой Казахстан 2018–2022	• Цифровизация экономических отраслей; • Переход в цифровое государство • Реализация цифрового Шелкового пути; • Развитие человеческого капитала; • Создание инновационной экосистемы.	• Доля электронной коммерции в общем объеме розничной торговли достигнет 2,6%; • за счет цифровизации будет создано 300 тыс. новых рабочих мест; • доля цифровых госуслуг составит 80%; • уровень проникновения интернета вырастет до 82%; • уровень цифровой грамотности населения достигнет 83%; • страна займет 30-е место в Индексе развития ИКТ в мире.
Кыргызстан	Цифровой Кыргызстан 2019–2023	• Создание новых возможностей для населения за счет развития цифровых навыков • Предоставление высококачественных цифровых услуг, повышение эффективности, производительности, прозрачности и подотчетности. • Обеспечение экономического роста за счет цифровой трансформации приоритетных секторов экономики, укрепления международного партнерства и создания новых экономических кластеров.	• Переход в цифровое государство; • Развитая цифровая экономика; • Повышение цифровых навыков и грамотности населения • Доля цифровых госуслуг составит 80%; • Количество государственных органов, подключенных к системе «Тундук», составит 45. • Улучшение позиции страны к 2023 году в следующих мировых рейтингах: • Индекс развития ИКТ – 86-е место в мире; • Индекс развития электронного правительства – 72-е место в мире;

Страна	Национальные программы	Цели и направления цифровизации	Ожидаемые результаты
Таджикистан	Концепция цифровой экономики <i>Концепция основана на Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.</i>	• Укрепление нормативно-правовой базы и государственной политики в области внедрения новых технологий; • Создание современной цифровой инфраструктуры и обеспечение повсеместного широкополосного доступа; • Развитие современных систем связи; • Создание дата-центров и цифровых площадок; • Цифровизация социальной сферы, энергетики, сельского хозяйства; • Создание новых секторов, таких как финансовые технологии (финтех); • Цифровизация Национального Банка Таджикистана; • Подготовка квалифицированных кадров; • Создание модели управления цифровой трансформацией; • Определение ключевых целей для успешной цифровизации; • Информационно-образовательная поддержка цифровой трансформации.	• Будет внедрена программа электронного документооборота; • Будет увеличено проникновение широкополосного доступа с 2G на 3G/4G в сельской местности; • Скорость интернета будет увеличена; • Стоимость Интернета будет снижена; • Будет увеличено количество пользователей цифровых услуг; • Будут улучшены цифровые навыки и грамотность населения; • Будет создан Центр совершенствования и цифровых инноваций.
Туркменистан	Концепция развития цифровой экономики Туркменистана на 2019–2025 годы	• Создание уполномоченной государством межведомственной комиссии; • Разработка Программы и «Дорожной карты» цифровой экономики; • Мониторинг технической базы субъектов бизнеса для подготовки к цифровизации; • Создание уполномоченной государством межведомственной комиссии; • Разработка Программы и «Дорожной карты» цифровой экономики; • Мониторинг технической базы субъектов бизнеса для подготовки к цифровизации; • Совершенствование материально-технической и законодательной базы; • Повышение цифровой квалификации специалистов; • Комплексное внедрение цифровых систем связи;	• Будет осуществлен переход к Цифровой Экономике; • Будет усовершенствована материально-техническая, законодательная база цифровизации; • Будут предоставлены квалифицированные специалисты; • Будут сформированы комплексные цифровые системы связи; • Будет реализована услуга «Одно окно»; • Будет предоставлен высокоскоростной интернет 5G и другие услуги;

Страна	Национальные программы	Цели и направления цифровизации	Ожидаемые результаты
Туркменистан	Концепция развития цифровой экономики Туркменистана на 2019–2025 годы	• Развитие услуги «Одно окно»; • Реализация проектов цифровизации в отраслях экономики. • В телекоммуникационной отрасли планируется модернизация с использованием 3G, 4G, а в перспективе 5G высокоскоростного интернета и других услуг.	• ИТ будут внедрены в телемедицину, дистанционное обучение, управление транспортом, безопасность и общественный порядок.
Узбекистан	Цифровой Узбекистан 2030	Цифровая трансформация • регионов; • индустрий; Развитие • государственного управления; • государственных услуг населению и субъектам бизнеса; • электронного правительства; • цифровой экономики; • цифровой индустрии; • цифрового образования; • цифровой инфраструктуры; • национального рынка цифровых технологий; • инновационных продуктов; • человеческого капитала и цифровых навыков; • эффективной системы защиты информации	• Уровень подключения к Интернету будет увеличен с 78% до 95% в 2022 году; • Будет внедрена национальная система ID-карт для граждан; • В 2022 году будет проведено 20 тысяч километров оптоволоконных линий; • Будет внедрено более 400 информационных технологий, электронных услуг и других программных продуктов; • По программе «Миллион узбекских кодеров» более 600 тысяч человек будут обучены основам компьютерного программирования; • Будет внедрено более 280 информационных систем и программных продуктов для автоматизации управленческих, производственных и логистических процессов; • К концу 2023 года будет создано более 200 профильных школ с углубленным изучением ИТ; • К концу 2022 года каждый населенный пункт страны будет подключен к Интернету со скоростью 10 Мбит/с;

Источник: составлено автором на основе данных из официальных источников правительств стран Центральной Азии, таких как Министерство по развитию информационных технологий и коммуникаций Республики Узбекистан, Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан, Электронное правительство Республики Казахстан, Государственный комитет по информационно-коммуникационным технологиям Кыргызской Республики.

ЦИФРОВОЙ ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНУЮ ПАНДЕМИЮ В СТРАНАХ ЦА

С середины марта 2020 года в ряде стран центральноазиатского региона были зарегистрированы официальные случаи заболевания COVID-19, что впоследствии стало негативно сказываться на различных аспектах повседневной жизни общества. Очевидно, что не только регион, но и наиболее развитые страны мира оказались не готовы к вызовам глобальной пандемии. Фактически, пандемия коронавируса, наряду с социальными и экономическими трудностями, выявила серьезные проблемы в системах здравоохранения, политике социальной защиты и других сферах государственного сектора большинства стран.

В целях смягчения и борьбы с кризисом в области здравоохранения многие страны мира инициировали различные инструменты и онлайн-платформы, такие как информационные порталы о COVID-19, онлайн-сервисы по поставке медицинских средств и товаров, виртуальные и телемедицинские приемы. Страны ЦА наряду с общемедицинскими и экономическими мерами ускорили процессы цифровизации, чтобы поддержать антикризисные меры и смягчить последствия глобальной пандемии.

Что касается действий по цифровизации как регионального ответа на глобальную пандемию, отчет Организация экономического сотрудничества и развития – (ОЭСР) по Центральной Азии показал, что меры в отношении COVID-19 в странах ЦА значительно различаются.

**В ОСНОВНОМ КАЗАХСТАН, КЫРГЫЗСТАН И УЗБЕКИСТАН
УСИЛИЛИ МЕРЫ ПО ЦИФРОВИЗАЦИИ, В ТО ВРЕМЯ
КАК ТАДЖИКИСТАН И ТУРКМЕНИСТАН БЫЛИ НЕ ТАК
АКТИВНЫ В СИЛУ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ФАКТОРОВ.**

Например, Кыргызстан «продолжил реализовывать цифровые инициативы и перевел более 80 государственных услуг в онлайн-режим в рамках инициативы «Тундук», а Узбекистан ускорил разработку онлайн-магазинов «одного окна» и других электронных услуг. Правительство Узбекистана также открыло колл-центр, чтобы помочь предпринимателям с их запросами, и воспользовалось моментом для расширения цифровизации таможенных и торговых процедур. Эти меры представляли собой согласованные усилия стран региона по сохранению торговых потоков».²⁴

²⁴ OECD. "COVID-19 crisis response in Central Asia." November 16, 2020. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=129_129634-ujyjsqu30i&title=COVID-19-crisis-response-in-central-asia

В период строгого карантина в Узбекистане и Казахстане подведомственные государственные органы (здравоохранение и правоохранительные органы) ввели новые технологии, такие как мобильное приложение для отслеживания и технологии видеонаблюдения для контроля самоизоляции, ношения медицинских масок и нарушений карантинного режима. Это продемонстрировало относительно передовые технологические возможности этих стран по сравнению с другими соседними странами, хотя концепции «безопасного» или «умного» города также реализуются в столицах **Кыргызстана** и **Таджикистана**.

Однако быстрая переориентация существующих технологий наблюдения на сферу общественного здравоохранения в странах ЦА во время пандемии «усилила существующие опасения по поводу прав и конфиденциальности».²⁵

В Узбекистане первый случай заражения коронавирусом был выявлен 15 марта 2020 года, что побудило руководство принять незамедлительные меры против распространения COVID-19 в стране. Была создана Республиканская антикризисная комиссия и введен жесткий карантинный режим. В целях сдерживания распространения коронавируса среди населения были незамедлительно приняты санитарно-эпидемиологические меры. В дальнейшем «экономические меры стали вторым шагом к поддержанию национальной деловой активности. Кроме того, был принят ряд мер по предотвращению распространения фейковых новостей в СМИ и социальных сетях; поэтому были созданы официальные каналы для распространения достоверной информации о текущем состоянии пандемии в стране и вокруг нее»²⁶

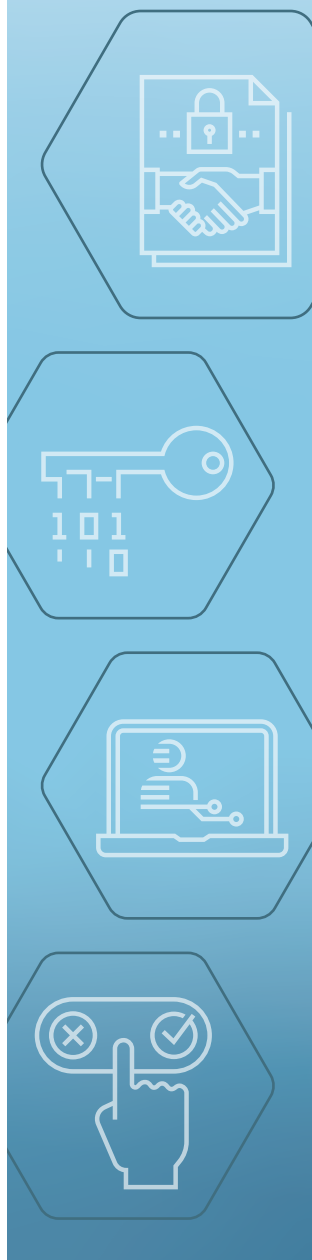
Во время пандемии COVID-19, особенно в период карантина, в стране значительно возросла роль цифровых технологий, и Узбекистан укрепил свой ИКТ-потенциал. Также, государственный и частный секторы также все чаще обращаются к цифровым инструментам для поддержания непрерывности бизнеса, что, следовательно, ускорило темпы цифровизации в **Узбекистане**.²⁷

Более того, с улучшением организационно-правовой базы банковской системы, особенно онлайн-платежей, переводов и интернет-услуг в целом, в стране заметно расширились услуги электронной коммерции и доставки, что, в свою очередь, продемонстрировало реальный прогресс в направлении цифровой экономики и цифровой трансформации.

²⁵ Putz, C. "Technology and Policing a Pandemic in Central Asia." The Diplomat. May 13, 2020. <https://thediplomat.com/2020/05/technology-and-policing-a-pandemic-in-central-asia/>

²⁶ Tulyakov, E. "Uzbekistan's Efforts to Fight Against COVID-19: Regional and International Cooperation." Caspian Policy Center. December 17, 2020. <https://www.caspianpolicy.org/uzbekistans-efforts-to-fight-against-covid-19-regional-and-international-cooperation/>

²⁷ WHO & UNDP. "Uzbekistan COVID-19 situation report." September 14, 2020. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/COVID19%20SitRep%20Uzbekistan%2014-09-2020_FINAL.pdf

Карантинные и сдерживающие меры Узбекистана в некоторой степени ускорили реализацию Государственной программы «Год развития науки, образования и цифровой экономики» на 2020 год в направлении информатизации национальной экономики и широкого внедрения современных информационно-коммуникационных технологий в основных отраслях страны. В этом ключе Указом Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева от 5 октября 2020 года утверждены вышеупомянутые Стратегия страны «Цифровой Узбекистан – 2030» и «Дорожная карта» по ее реализации.

В **Казахстане** глобальная пандемия также подтолкнула к массовому переходу в цифровую среду. Министерства здравоохранения и внутренних дел Казахстана частично обратились к технологическим решениям для смягчения последствий пандемии COVID-19. Приложение для отслеживания «Smart Astana» рекомендовано для контроля самоизоляции граждан, а технология видеонаблюдения «Сергек» в г. Алматы использовалась для контроля мер по сдерживанию.

*«ОДНАКО ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЛАСТЯМИ
КАЗАХСТАНА ТЕХНОЛОГИЙ НАБЛЮДЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ
ЦИФРОВОГО ОТВЕТА НА ПАНДЕМИЮ COVID-19
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ НОВЫМ РЕШЕНИЕМ КРИЗИСА В ОБЛАСТИ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ; ОНИ ИСПОЛЬЗУЮТ СУЩЕСТВУЮЩИЕ
ТЕХНИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ
ПОСЛЕ ТОГО, КАК БОЛЕЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ
НЕ УВЕНЧАЛИСЬ УСПЕХОМ».²⁸*

Кыргызстану также пришлось уделить особое внимание цифровизации своей системы здравоохранения из-за глобальной пандемии. Существующая инфраструктура испытывала проблемы с быстрой обработкой поступающих данных о пациентах и мониторингом ситуации. Поэтому были внедрены электронные медицинские карты в 60 медицинских учреждениях страны, также ведется их внедрение в регионах.²⁹ С введением чрезвычайного положения большинство госорганов перешли на удаленную работу через систему электронного документооборота «Инфодокс», а более 80 государственных услуг предлагаются онлайн через систему «Тундук». Правительства стран ЦА

²⁸ Gussarova, A. "Kazakhstan Experiments with Surveillance Technology to Battle Coronavirus Pandemic." The Jamestown Foundation. April 8, 2020. <https://jamestown.org/program/kazakhstan-experiments-with-surveillance-technology-to-battle-coronavirus-pandemic/>

²⁹ Kurenev, G. (Глеб Куренев). Цифровизация Кыргызстана. Технологии, которые способны улучшить жизнь [Digitalization of Kyrgyzstan. Technologies that can improve life]. Kabar News Agency. August 26, 2020. <http://kabar.kg/news/tcifrovizatsiia-kyrgyzstana-tekhnologii-kotorye-sposobny-uluchshit-zhizn/>

«также предприняли шаги по ускорению цифровизации государственных услуг и налогового администрирования, которая уже была в процессе внедрения, помогая предприятиям подключаться к платформам электронной коммерции и создавая новые услуги, такие как денежные переводы и выдача электронных разрешений для городского передвижения во время карантина.³⁰

Тем временем регион Центральной Азии остается одним из регионов с наименьшим цифровым подключением, но большинство правительств в регионе стремятся к цифровому будущему. С появлением COVID-19 эти планы нужно будет ускорить. Согласно Обзору ООН по уровню развития электронного правительства 2022, в странах ЦА сохраняются значительные негативные риски для цифровизации, центральным из которых является цифровой разрыв между сельскими и городскими районами, который может повлиять на ряд областей:

- ● возможность доступа детей к онлайн-образованию;
- ● возможность домохозяйств получать доступ к онлайн-банкингу и получать денежные переводы в электронном виде;
- ● возможность безработных получить доступ к онлайн-поддержке занятости;
- ● возможность использовать новые методы получения дохода в Интернете.

³⁰ OECD. "COVID-19 crisis response in Central Asia." November 16, 2020. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=129_129634-ujyjsqu30i&title=COVID-19-crisis-response-in-central-asia

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Цифровые технологии как локомотивы во время глобального кризиса в области здравоохранения также ускоряют прогресс цифровизации в других сферах, таких как государственное управление, образование, медицина, занятость и т. д. Более того, цифровизация позволяет поддерживать последовательность и стабильность в функционировании деловой активности как государственных, так и частных фирм, и компаний, а также исследовать возможности, которые необходимо использовать на благо и процветание народов мира.

В целом страны Центральной Азии реализуют амбициозные национальные стратегии и программы, направленные на преобразование в по-настоящему информационное общество путем создания цифровой экономики и цифрового правительства, а также на достижение устойчивого экономического развития и роста. Основываясь на Обзоре ООН по уровню развития электронного правительства 2022 и данных открытой информационной платформы «DataReportal», можно сделать вывод, что, хотя подходы стран ЦА к национальному развитию ИКТ и цифровизации различаются, они сталкиваются с общими проблемами и препятствиями, перечисленными ниже:

- цифровой разрыв на национальном и региональном уровнях;
- законодательная база, особенно в отношении конфиденциальности и защиты персональных данных;
- препятствия, связанные с ресурсами, такие как финансовые, технические и инфраструктурные;
- нехватка интернета, его стоимость и скорость;
- недостаток квалифицированных специалистов с навыками в области ИТ;
- низкое общественное доверие к онлайн услугам;
- сравнительно низкий уровень цифровой грамотности.

Следовательно, сокращение цифрового разрыва на национальном и региональном уровнях должно быть приоритетом для государств ЦА. На национальном уровне правительства должны улучшать ИТ-инфраструктуру в отдаленных районах и территориях, предоставляя равные возможности населению.

На региональном уровне необходимо двустороннее и многостороннее сотрудничество между странами ЦА и международными партнерами для сокращения цифрового разрыва.

Внедрение соответствующих приоритетов и целей для повышения цифровизации может укрепить не только законодательную базу, но и международное сотрудничество для улучшения обмена информацией и опытом. В свою очередь менее развитая ИКТ-инфраструктура и законодательная база цифровизации затрудняют доступ к национальному законодательству. Кроме того, конфиденциальность и защита данных в национальных законодательных базах стран ЦА должны быть отражены и гарантированы в процессе законотворчества и пересмотра действующего законодательства. В этом отношении лучшим зарубежным опытом была бы политика Европейского Союза по защите персональных данных и конфиденциальности.

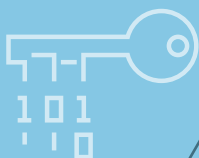
Что касается препятствий, связанных с ресурсами, то страны ЦА должны привлекать международных партнеров и доноров, диверсифицируя свою географию. Инвестиции в цифровую экосистему, ИКТ-инфраструктуру и квалифицированные IT-услуги помогут странам ЦА модернизировать национальные экономики и ускорить инклюзивный рост во всех сферах.

Повышение доступности ИКТ, повышение качества и стоимости интернета будут способствовать не только сокращению цифрового разрыва среди стран и совершенствованию платформ цифрового обучения, но и повышению цифровой грамотности и компетенций среди населения.

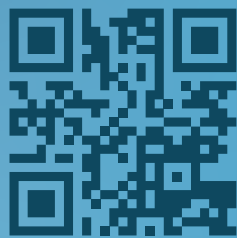
Безусловно, цифровые технологии и услуги играют центральную роль в восстановлении после пандемии и в построении устойчивой экономики. Поэтому расширенная цифровизация и цифровая трансформация стран ЦА должны быть в приоритете. Также страны региона могут дополнительно поддерживать цифровой переход частного сектора, помогая компаниям перейти к электронной коммерции и предоставляя другую необходимую помощь. Важно отметить, что планы восстановления в странах ЦА после пандемии должны включать поддержку цифровизации и цифровой трансформации на благо их населения, национальной экономики и инклюзивного устойчивого развития всего региона.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Abidkhadjaev, U. "The Digital and Green Agendas of New Uzbekistan." December 7, 2021. <https://valdaiclub.com/a/highlights/digital-and-green-agendas-of-new-uzbekistan/>
2. Avliyokulov, B. "Speeding up digital transformation to tackle COVID-19 in Uzbekistan." UNDP Europe and Central Asia. August 19, 2020. <https://www.eurasia.undp.org/content/rbec/en/home/blog/2020/speeding-digital-transformation-uzbekistan.html>
3. Beirne, J. "Harnessing digitalization on the path to sustainable economic development in Asia." January 27, 2022. <https://www.asiapathways-adbi.org/2022/01/harnessing-digitalization-on-the-path-to-sustainable-economic-development-in-asia/>
4. Brimkulov, U., & Baryktabasov, K. (2018). E-government development in the Central Asian states: best practices, challenges and lessons learned. In International E-Government Development (pp. 121-154). Palgrave Macmillan, Cham.
5. Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-60 "On approval of the Development Strategy of the New Uzbekistan for 2022-2026" dated January 28, 2022 <https://lex.uz/docs/5841077>
6. ElMassah, S., & Mohieldin, M. (2020) Digital transformation and localizing the Sustainable Development Goals (SDGs). Ecological Economics, 169. <https://doi.org/10.1016/j.ecolecon.2019.106490>.
7. Ergasheva, A. "How Uzbekistan is transforming into a digital society in the time of COVID19." ORF. Jun 27, 2020. <https://www.orfonline.org/expert-speak/how-uzbekistan-is-transforming-into-a-digital-society-in-the-time-of-covid19-68640/>
8. Gussarova, A. "Kazakhstan Experiments with Surveillance Technology to Battle Coronavirus Pandemic." The Jamestown Foundation. April 8, 2020. <https://jamestown.org/program/kazakhstan-experiments-with-surveillance-technology-to-battle-coronavirus-pandemic/>
9. Kuldosheva, G. (2021). Challenges and Opportunities of Digital Transformation in the Public Sector in Transition Economies: Examination of the Case of Uzbekistan. ADBI Working Paper 1248. Tokyo: Asian Development Bank Institute. <https://www.adb.org/publications/challenges-opportunities-digital-transformation-uzbekistan>
10. Kurenev, G. (Глеб Куренев). Цифровизация Кыргызстана. Технологии, которые способны улучшить жизнь [Digitalization of Kyrgyzstan. Technologies that can improve life]. Kabar News Agency. August 26, 2020. <http://kabar.kg/news/tcifrovizatsiia-kyrgyzstana-tekhnologii-kotorye-sposobny-uluchshit-zhizn/>
11. Maerz, S. F. (2016). The electronic face of authoritarianism: E-government as a tool for gaining legitimacy in competitive and non-competitive regimes. Government Information Quarterly, 33(4), 727-735.
12. OECD. "COVID-19 crisis response in Central Asia." November 16, 2020. https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=129_129634-ujyjsqu30i&title=COVID-19-crisis-response-in-central-asia

-
13. Presentation of plans for the development of information technology takes place. December 24, 2021. <https://uzdaily.uz/en/post/70427>
 14. Putz, C. "Technology and Policing a Pandemic in Central Asia." The Diplomat. May 13, 2020. <https://thediplomat.com/2020/05/technology-and-policing-a-pandemic-in-central-asia/>
 15. Single portal of interactive government services. "My.gov.uz in numbers." February 03, 2022. <https://my.gov.uz/ru/news/728>
 16. Tang, J. & Begazo, T. "Digital stimulus packages: Lessons learned and what's next." The World Bank Group. December 17, 2020. <https://blogs.worldbank.org/digital-development/digital-stimulus-packages-lessons-learned-and-whats-next>
 17. The Ministry for Development of Information Technologies and Communications of the Republic of Uzbekistan. "The total length of fiber-optic communication lines." <https://mitc.uz/en/stat/6>
 18. The Ministry for Development of Information Technologies and Communications of the Republic of Uzbekistan. "Total number of Internet users (thousands)." <https://mitc.uz/en/stat/2>
 19. Tulyakov, E. "Uzbekistan's Efforts to Fight Against COVID-19: Regional and International Cooperation." Caspian Policy Center. December 17, 2020. <https://www.caspianpolicy.org/uzbekistans-efforts-to-fight-against-covid-19-regional-and-international-cooperation/>
 20. WHO & UNDP. "Uzbekistan COVID-19 situation report." September 14, 2020. https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/COVID19%20SitRep%20Uzbekistan%2014-09-2020_FINAL.pdf
 21. World Bank. (2021). Europe and Central Asia Economic Update, Spring 2021: Data, Digitalization, and Governance. The World Bank.
 22. 2020 United Nations E-Government Survey. UN Department of Economic and Social Affairs. July 10, 2020. <https://www.un.org/en/desa/2020-united-nations-e-government-survey>
 23. 2022 United Nations E-Government Survey. UN Department of Economic and Social Affairs. September 29, 2022. <https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2022-09/Web%20version%20E-Government%202022.pdf>

@CABAR.asia